

**БРЕЗГУЛЕВСКАЯ
ЛИДИЯ КОНСТАНТИНОВНА**

ведущий юрист отдела общей судебной практики ООО «ПРЕЗИДЕНТ КОНСАЛТ», аспирант кафедры гражданского права СПбГЭУ

ПРОБЛЕМА СОГЛАСИЯ НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛОК В СВЕТЕ РЕФОРМЫ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В статье рассматриваются нормы Гражданского кодекса РФ о согласии на совершение сделок, предусматривающие особенности получения и виды согласия, а также последствия его отсутствия. На основе анализа отечественных и иностранных правовых норм о согласии, а также правоприменительной практики автор приходит к выводу о необходимости совершенствования российского гражданского законодательства.

Ключевые слова: согласие на совершение сделки, молчание как согласие, правовые последствия отсутствия согласия, недействительность сделки

Начавшаяся в 2008 г. реформа гражданского права встречает немало аргументов как за, так и против нее. Внесение изменений в Гражданский кодекс РФ было вызвано в первую очередь объективными требованиями урегулирования сложившихся гражданских правоотношений. В процессе проведения реформы были внесены значительные изменения в часть первую ГК РФ, в том числе не только конкретизированы действовавшие и ранее нормы, но и введены дополнительные группы норм, устраняющие существовавшие на протяжении долгого времени и восполняемые правоприменителем пробелы. Со вступлением в силу Федерального закона от 07.05.2013 № 100-ФЗ¹ (далее —

Закон № 100-ФЗ) были урегулированы отдельные юридические акты в системе оснований возникновения гражданских правоотношений, а также скорректированы основания оспаривания гражданско-правовых сделок и последствий их недействительности.

В частности, в ГК РФ появились общие положения относительно таких юридических актов, как решения собраний, юридически значимые сообщения, а также согласие на совершение сделок. В отличие от норм о решениях собраний, имевших детальное регулирование в специальных законах, общие нормы о юридически значимых сообщениях и согласии на совершение

¹ Федеральный закон от 07.05.2013 № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ста-

тию 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

сделок ранее в законодательстве отсутствовали. В настоящей статье мы предлагаем рассмотреть особенности согласия на совершение сделок.

В Гражданском и Семейном кодексах РФ, а также иных законах ранее содержались лишь отдельные предписания о получении согласия лица на совершение сделок либо осуществление иных юридически значимых действий. При этом общей нормы, устанавливавшей единые требования к согласию либо предусматривавшей последствия его неполучения до принятия Закона № 100-ФЗ, в ГК РФ не было.

Теперь же в нем появились две общие нормы: ст. 157.1 «Согласие на совершение сделки» и ст. 173.1 «Недействительность сделки, совершенной без необходимого в силу закона согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления». Представляется, что анализ этих новых норм позволит оценить их достоинства и недостатки, сравнить с аналогичными нормами о согласии на совершение сделок иных стран, сделать предложения по совершенствованию гражданского законодательства, в частности в отношении решения вопросов о природе согласия и его месте в системе оснований возникновения гражданских правоотношений.

Статья 157.1 ГК РФ регулирует гражданские правоотношения, связанные с получением согласия третьего лица, органа юридического лица или государственного органа либо органа местного самоуправления. В ней предусмотрена возможность получения как предварительного согласия, так и последующего (одобрения), а также закреплена норма о том, что молчание не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом. Содержание данной нормы в процессе ее утверждения было сокращено по сравнению с редакциями, изложенными в Концепции развития гражданского законодательства², а также в представленном в Государственную Думу РФ законопроекте о внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и ст. 1153 части третьей ГК РФ (далее — Проект изменений в ГК РФ)³. Так, в

частности, из принятой нормы ст. 157.1 ГК РФ ис��ли проектные требования к перечню необходимых для предварительного согласия сведений об одобряемой сделке, указание на возможность и порядок отзыва предварительного согласия, последствия неполучения ответа на просьбу о согласии в установленный срок. На наш взгляд, исключение данных правил не является оправданным. Норма ст. 157.1 ГК РФ в редакции Проекта изменений в ГК РФ более детально предусматривала порядок и последствия получения либо неполучения согласия на совершение сделок, чем ее действующая редакция.

Рассматривая ст. 157.1 ГК РФ о согласии на совершение сделки, следует определить сферу ее правового регулирования. Выделяемые различными нормативно-правовыми актами виды согласия могут выдаваться на совершение гражданско-правовых сделок (например, согласие кредитора на перевод долга), а также иных действий, которые по своей природе сделками не являются (например, согласие родителей на выезд ребенка за границу, информированное согласие пациента на осуществление медицинского вмешательства).

Данные виды согласия имеют различное значение и правовую природу. Если согласие на совершение сделки может рассматриваться как основание возникновения гражданского правоотношения, условие действительности заключаемой сделки, где лицо своим волеизъявлением реализует принцип автономии своей воли, то при выдаче согласия на совершение иных действий одобряющий предоставляет разрешение третьему лицу воздействовать на принадлежащие одобряющему права либо нематериальные блага. В частности, в ст. 1229 ГК РФ предусмотрена обязанность лица получить согласие правообладателя на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. При заключении договора оказания услуг с медицинским учреждением пациент дает свое информированное согласие на медицинское вмешательство, использование тех или иных методов лечения. Согласие выдается либо ввиду того, что действия третьих лиц влияют на имущественные права одобряющего (в случае выдачи согласия

² Концепция развития гражданского законодательства // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11. С. 10–99.

³ Проект федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Граж-

данского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://rg.ru/2012/04/06/gk-popravki-site-dok.html> (дата обращения: 22.07.2014).

правообладателем на использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации), либо потому, что затрагивают его личные неимущественные блага (в случае медицинского вмешательства). При этом как в первом, так и во втором примере возникновения, изменения либо прекращения новых гражданских правоотношений, обусловленных выдачей согласия, не происходит.

Таким образом, иные виды согласия не могут являться основанием возникновения, изменения либо прекращения гражданских правоотношений, в силу чего законодатель не распространил на них действие ст. 157.1 ГК РФ. Новые нормы ГК РФ регулируют лишь отношения, связанные с выдачей согласия на совершение сделок, требуемого в силу закона, что отличает согласие от юридического условия в условных сделках, в зависимость от наступления которого стороны ставят возникновение либо прекращение своих прав и обязанностей по сделке.

Примечательно, что нормы о согласии на совершение сделок § 182–185 Германского гражданского уложения (далее — ГГУ)⁴, носящие наиболее общий и систематизированный характер по сравнению с аналогичными нормами иных правопорядков, также распространяются лишь на согласие, получение которого установлено законом. При этом § 182–185 ГГУ, в отличие от ст. 157.1 ГК РФ, регулируют лишь отношения, связанные с выдачей согласия третьего лица, имеющего гражданско-правовую природу.

Расширение предмета регулирования ст. 157.1 ГК РФ по сравнению с § 182–185 ГГУ представляется не вполне оправданным. На наш взгляд, норма общего характера должна содержать правила, в первую очередь применимые ко всем частным случаям согласия на совершение сделок и при этом относящиеся к актам, имеющим гражданско-правовую природу. Особенности и порядок выдачи согласия на совершение сделки органом государственной власти, местного самоуправления, возможность его отзыва регулируются административным правом.

⁴ Bürgerliches Gesetzbuch. Wichtige Gesetze des Wirtschaftsprivatrechts. 8. Auflage. Hamm, 2007. URL: <http://gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 22.07.2014).

Таким образом, общие нормы о согласии на совершение сделок требуют более детального регулирования. Для этого полагаем целесообразным закрепить в ст. 157.1 ГК РФ виды согласия в зависимости от субъектов одобрения, в том числе согласие, выданное третьим лицом, органом управления юридического лица, органом публичной власти либо должностным лицом. В отношении последнего стоит указать, что оно регламентируется нормами административного права либо специальных законов. В данном случае было бы возможным более детально урегулировать гражданско-правовое согласие, определить его природу, закрепить в ст. 157.1 ГК РФ свободу его формы и требования к его содержанию. Кроме того, в отношении данного вида согласия считаем целесообразным оставить первоначальные нормы Проекта изменений в ГК РФ о его видах, возможности и порядке отзыва.

Согласие в силу ст. 157.1 ГК РФ является волевым актом одобряющего, направленным на совершение гражданско-правовых сделок, а выдача согласия влечет возникновение прав и обязанностей сторон одобряемой сделки. В зависимости от одобряющего субъекта юридически значимое согласие на совершение сделки может быть выдано в форме акта органа управления юридического лица, государственного органа, органа местного самоуправления либо акта согласия третьего лица — субъекта частного права. Согласие органа управления может быть коллегиальным либо единоличным решением. Так, согласие, принятное в форме коллективного решения юридического лица, может быть выражено собранием акционеров или общим собранием участников, собранием кредиторов, комитетом кредиторов должника, находящегося в соответствующей процедуре банкротства, собранием собственников помещений многоквартирного дома и оформлено как юридический акт — решение собрания. Согласие, принятное единоличным органом управления юридического лица, закрепляется в форме решения об одобрении сделки единственного акционера либо участника, решения собственника имущества государственного либо муниципального унитарного предприятия, казенного предприятия. Последние акты по своей сущности относятся к числу актов органов государственной власти либо местного самоуправления. Административные акты, несмотря на то что они также могут выступить в качестве оснований для возникновения гражданских правоотношений, тем не менее гражданским правом не регулируются, ввиду чего их рассмотрение в рамках настоящей статьи не представляется целесообразным.

Из требований к возможной форме согласия в п. 4 ст. 157.1 ГК РФ содержится лишь указание на то, что такая форма выражения, как молчание, не считается согласием на совершение сделки, за исключением случаев, установленных законом. Действующая судебная практика также не признает согласием молчание лица, за исключением оговоренных законом случаев⁵. При этом в качестве исключения из правила можно назвать п. 37 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42⁶ (далее — Постановление № 42), содержащий положение об обязанности поручителя выразить свое несогласие на изменение основного обязательства в случае несогласия с таким изменением. Данное разъяснение позволяет сделать вывод о том, что молчание поручителя при изменении основного обязательства будет свидетельствовать о его согласии с этим изменением. Однако Постановление Пленума ВАС РФ законом не является, в связи с чем полагаем нужнымнести соответствующие дополнения в ГК РФ.

Выражение согласия путем молчания связано с проблемой так называемого презуммируемого согласия⁷. Представляется более верным в данном случае говорить о закреплении в отдельных нормах презумпции получения согласия. По общему правилу сделка, нуждающаяся в согласии, действительна, следовательно, речь идет о предположении, что согласие было получено, основанном на высокой степени вероятности его получения. Однако на практике нередки случаи, когда наличие согласия предполагается, однако в силу, скажем, отсутствия необходимости получения письменного согласия оно не запрашивалось, например при совершении сделок по распоряжению общим движимым имуществом супругами, когда второй супруг может и не знать о такой сделке. В соответствии с п. 1 ст. 35 СК РФ владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов происходит по их обоюдному согласию, что довольно спорно с практической точки зрения, так как для совершения сделок по распоряжению общим имуществом согласие не всегда запрашивается либо выражается посред-

ством молчания. Ввиду того, что столь формальная процедура, как получение согласия, может затруднить гражданский оборот при совершении обычных бытовых сделок с общим имуществом, оно запрашивается не всегда. Тем самым стороны, заключая сделку, знают заранее, что согласие получено не было, однако действуют исходя из его наличия. Факт получения согласия в данном случае можно признать правовой фикцией, так как изначально в целях правового регулирования отношений за основу берется несуществующий факт, признаваемый существующим.

В отдельных правовых нормах отличить правовую презумпцию от фикции сложно, в связи с чем на протяжении длительного времени разворачиваются научные дискуссии. Оба приема являются закрепленными в нормах права средствами юридической техники и служат для правового регулирования отношений. Под правовой фикцией в науке понимается прием, употребляемый в объективном праве и юриспруденции и состоящий в признании существующим обстоятельством несуществующего и наоборот — несуществующим существующего⁸. Схожее определение правовой фикции давал Д.И. Мейер, который указывал, что юридический вымысел представляет несуществующий факт существующим⁹. Однако, несмотря на выделение в теории права признаков, отличающих фикцию от презумпции — неопровергимость первой и закрепление в сути последней возможности ее опроверждения¹⁰, ряд ученых все же признает возможность деления презумпций на опровергимые и неопровергимые и существования в связи с этим неопровергимых презумпций, отличных от фикций¹¹, что обуславливается формальной определенностью права.

⁵ Определение Омского областного суда от 23.10.2013 по делу № 33-7044/13 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.07.2012 № 42 «О некоторых вопросах разрешения споров, связанных с поручительством» // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Скобликова Е.Л. Правовая природа согласия супруга на совершение другим супругом сделки по распоряжению общим имуществом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 24.

⁸ Дормидонтов Г.Ф. Классификация явлений юридического быта, относимых к случаям применения фикций // Вестник гражданского права. 2011. № 3. С. 193; Барон Ю. Система римского гражданского права. Вып. 1. Кн. 1. Общая часть. М., 1898. С. 102.

⁹ Мейер Д.И. О юридических вымыслах и предположениях, о скрытых и притворных действиях. Казань, 1854. С. 33.

¹⁰ Качур Н.Ф. Презумпции в советском семейном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1982. С. 26, 68.

¹¹ Алексеев С.С. Социальная ценность права в советском обществе. М., 1971. С. 104; Бабаев В.К. Презумпции в советском праве: дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1969. С. 104; Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951. С. 106; Зуев Ю.Г. Презумпции в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2000. С. 8; Щекин Д.М. Юридические презумпции в налоговом праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 38–39.

Правовой фикцией является согласие, выданное путем молчания, а также признание факта получения согласия супруга, когда реально оно не запрашивалось и обеим сторонам сделки об этом известно. При этом молчание как волеизъявление по своей сути видится именно правовой фикцией, так как из молчания не всегда следует действительное волеизъявление, которого могло и не быть, но наличие которого удобно вписывается в правовую конструкцию одобрения сделки, требующей получения согласия. Г.Ф. Дормидонтов приводил мнение отдельных немецких юристов, считавших, что при молчаливом выражении воли волеизъявления нет и допускается лишь фикция волеизъявления¹². В связи с этим представляется возможным признать правовой фикцией согласие на совершение сделки, выраженное путем молчания.

Форма согласия в ст. 157.1 ГК РФ не ставится в зависимость от формы одобряемой сделки, также в данной норме отсутствует указание на возможность регулирования формы согласия специальными законами. При этом свобода формы согласия не противоречит п. 3 ст. 159 ГК РФ о форме сделок, совершенных во исполнение договора, заключенного в письменной форме. Согласно этой норме сделки во исполнение договора, заключенного в письменной форме, могут быть совершены в устной форме, если это не противоречит закону, иным правовым актам и договору. Если согласие признавать односторонней сделкой, как и доверенность, свобода формы его выражения будет согласовываться с нормой о свободе формы сделок, направленных на исполнение договора в письменной форме.

Свобода формы согласия на совершение сделок позволяет сделать предположение об отсутствии у него акцессорной природы.

Следует отметить, что в немецком гражданском праве, где содержатся наиболее общие нормы о согласии на совершение сделок, присутствует прямое указание на то, что форма согласия не зависит от формы одобряемой сделки. Отдельные немецкие цивилисты, анализировавшие соответствующие нормы, также делали вывод об отсутствии у согласия акцессорной

¹² Schlossmann S. Der Vertrag. Leipzig, 1876. S. 48.

природы и писали о согласии как об абстрактной сделке, так как ее действительность не зависит от действительности одобряемой сделки, что представляется обоснованным и справедливым также для российского права¹³.

Отсутствие общих требований к форме согласия в ст. 157.1 ГК РФ восполняется в специальных нормативных актах. Так, форма отдельных видов согласия ставится в зависимость от формы одобряемой сделки либо от обязательности ее государственной регистрации, что не согласуется с абстрактным характером согласия как юридического акта. В частности, в ст. 35 СК РФ установлено, что согласие, выданное на совершение сделки по распоряжению недвижимым имуществом, требующей нотариальной формы и (или) государственной регистрации, должно быть также дано в нотариальной форме, в противном случае данная сделка может быть признана недействительной другим супругом¹⁴.

Обязательность нотариальной формы для согласия супруга на совершение сделок по распоряжению общим недвижимым имуществом можно объяснить особенностю государственной регистрации как юридической процедуры, направленной на предоставление дополнительных гарантий действительности сделок, подлежащих государственной регистрации, а в силу этого предъявляющей дополнительные требования к полномочиям лиц, заключающим данные сделки. Требование нотариальной формы согласия позволяет обеспечить подлинность одобряющего лица, а также его действительную волю, направленную на возникновение юридических последствий, предусмотренных сделкой.

Таким образом, отказ от утверждения общего правила о форме согласия в ст. 157.1 ГК РФ следует считать упщением законодателя.

¹³ Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch. Band 1 Allgemeiner Teil. S. 1-240 // Bearbeitet von Prof. Dr. Reinhard Damm, Universität Bremen, Prof. Dr. Dieter Hart, Universität Bremen, Prof. Dr. Helmut Kohl, Universität Frankfurt a. M., Prof. Dr. Claus Ott, Universität Hamburg. Luchterhand, 1987. S. 784.

¹⁴ Определения Владимирского областного суда от 29.05.2014 по делу № 33-1705/2014; Красноярского краевого суда от 28.05.2014 по делу № 33-4972/2014, А-8 // СПС «КонсультантПлюс».

Учитывая, что норма этой статьи носит общий характер, более эффективным средством правового регулирования представляется закрепление в ней правила о возможности выдачи согласия в любой форме, если иное не установлено законом либо соглашением сторон. Тогда норма ст. 35 СК РФ о нотариальной форме согласия стала бы специальным случаем гражданско-правового согласия как абстрактного юридического акта.

Наиболее дискуссионным видится вопрос о природе гражданско-правового согласия, выданного третьим лицом по отношению к одобряемой сделке. Ни ст. 157.1 ГК РФ, ни действующая судебная практика не содержат на него ответа, который между тем имеет большое практическое значение, в том числе для решения вопроса о форме одобрения, последствиях несоблюдения предписаний к форме и возможности использования таких способов защиты права, как признание недействительными сделок, заключенных без получения необходимого согласия, признание недействительным самого согласия или использования иных способов защиты права либо применения мер гражданско-правовой ответственности.

Из имеющихся взглядов на природу согласия на совершение сделки наиболее распространенными являются позиции о согласии как (1) юридическом акте — элементе состава одобряемой сделки¹⁵, (2) особом акте содействия — внешнем условии сделки¹⁶, а также как (3) односторонней сделке, (4) корпоративном акте и (5) акте органа власти в зависимости от одобряющего субъекта соответственно¹⁷. Также имеются и особые мнения: к примеру, отдельными учеными согласие признается актом со сложной правовой природой¹⁸.

Представляется, что частноправовое согласие третьего лица является самостоятельной односторонней абстрактной сделкой и одновременно условием действительности одобряемой сделки.

В согласии как юридическом акте содержатся все признаки, предусмотренные ст. 153 ГК РФ для сделок. Данная позиция поддерживается немецкими учеными и по своей сути не противоречит действующему российскому правопорядку.

Утверждение о наличии третьего лица может встретить возражения, в частности в отношении совершения супругом сделок по распоряжению общим имуществом, в которых другой супруг третьим лицом не является. Действительно, несмотря на то что согласие становится условием действительности одобряемой сделки, это не исключает его возможности одновременно являться абстрактной сделкой. Если же согласие выдается органом управления юридического лица, оно не может быть односторонней сделкой в силу наличия особого субъекта — органа управления. Решения собраний, в форме которых также может быть выдано согласие на совершение сделки руководителем юридического лица, выделены в ГК РФ отдельно как особые акты, не относящиеся к числу сделок.

В силу понятных причин не может являться односторонней сделкой согласие, выданное органом государственной власти, местного управления на совершение ряда сделок, включая согласие антимонопольного органа, органов опеки и попечительства, а также любой иной акт одобрения совершения сделки, выданный в административном порядке вышестоящим органом (согласие на совершение сделки, выдаваемое собственником унитарного либо казенного предприятия, согласие Центрального банка РФ и др.).

Примечательно, что в немецком гражданском праве нормы главы ГГУ о согласии на совершение сделок не распространяются на согласие, выдаваемое органом государственной власти, органом управления лица, а также на согласия участников при принятии корпоративных решений и процессуальные согласия. Немецкие ученые, изучавшие проблемы согласия на совершение сделки, заранее ограничивали круг исследования лишь частноправовым согласием и исключали публично-правовые согласия как средство

¹⁵ Tuhr A. Der allgemeine Teil des deutschen bürgerlichen Rechts. Bd. 2. Hälften 2. S. 214; Гражданское право. Т. 3 / под ред. Е.А. Суханова. М., 2006. С. 46; Чеговадзе Л.А., Касаткин С.Н. Недействительность сделок, совершенных без согласия // Гражданское право. 2013. № 6. С. 2–6.

¹⁶ Thiele W. Die Zustimmungen in der Lehre vom Rechtsgeschäft. Köln, Berlin, Bonn, München, 1966. S. 251.

¹⁷ Крашенинников Е.А. Сделки, нуждающиеся в согласии. Очерки по торговому праву: сб. науч. тр. / под ред. Е.А. Крашенинникова. Ярославль, 2008. С. 9; Дильтяр А.И. Согласие на совершение сделки с земельным участком как условие ее действительности // Юрист. 2010. № 1. С. 18–22.

¹⁸ Скобликова Е.Л. Указ. соч. С. 5.

контроля государственных органов, согласия органа управления юридического лица как акт содействия при принятии корпоративных решений, согласия на процессуальные действия и различные разрешения на действия, не являющиеся сделками. Такие акты являются «согласием в техническом смысле», так как они скорее связаны с особенностями соблюдения внутренней процедуры принятия решения лицом либо с процедурой контроля соблюдения законодательства органом государственной власти¹⁹.

Правовая природа частноправового согласия на совершение сделки имеет особое практическое значение, так как влияет на выбор соответствующего способа защиты права при несоблюдении требования о получении согласия.

В немецкой цивилистике сделка до момента ее одобрения находится в состоянии так называемой условной действительности (*schwebende Wirksamkeit*). При получении последующего согласия (одобрения) она признается действительной с момента ее совершения. Обратная сила сделки с момента ее совершения (а не с момента получения одобрения) признается в немецком праве правовой фикцией²⁰. Сделка считается условно действительной до того момента, пока одобряющий либо не откажет в выдаче согласия, либо не одобрит ее. В первом случае сделка становится абсолютно недействительной, во втором — действительной с момента ее совершения.

В гражданском праве России институт условной действительности отсутствует. Действующая норма ст. 173.1 ГК РФ называет в качестве общего последствия совершения сделки без необходимого в силу закона согласия ее недействительность (оспоримость). При этом сделка, требующая получения согласия, полностью действительна до того момента, пока ее не оспорит уполномоченное лицо (одобряющий либо иное лицо, имеющее такое право в силу указаний закона). Недействительность сделки без получения согласия согласуется с правовой при-

¹⁹ Thiele W. Op. cit. S. 177–182; Hillebrenner A. Die private Zustimmung zu Rechtsgeschäften Dritter. Dissertation zur Erlangung des Grades eines Doktors der Rechtswissenschaft der Universität Hamburg. Hamburg, 2003. S. 27.

²⁰ Kommentar zum Bürgerlichen Gesetzbuch Band 1. Gesamtsachverzeichnis: § 1-610 / Dr. Heinz Georg Barmberger, Dr. Herbert Roth. München, 2003. S. 596–597.

родой согласия как внешнего условия действительности сделки.

Закон не отменяет действовавшие ранее специальные нормы о последствиях совершения сделок с ограничением полномочий, применявшиеся в отношении сделок без получения согласия, в частности ст. 174, 175, 176, 183 ГК РФ, а также нормы о согласии, содержащиеся в специальных законах. Ранее ВАС РФ разъяснил, что основание признания сделки, заключенной без согласия лица, зависит от способа установления требования о согласии²¹. По данному пути шла и судебная практика. Если требование о получении согласия лица было установлено законом или иным нормативно-правовым актом, то сделка без согласия являлась ничтожной на основании ст. 168 ГК РФ. Если же полномочия лица были ограничены соглашением сторон, то она признавалась оспоримой на основании ст. 174 ГК РФ²². Этой же позиции суды придерживались и в отношении оспаривания крупных сделок либо сделок с заинтересованностью, а также сделок по распоряжению общим имуществом, совершенных супругом без получения согласия второго супруга²³.

В новой ст. 173.1 ГК РФ содержатся общие условия признания сделки, совершенной без получения согласия, недействительной. Возможность оспаривания сделки по причине неполучения согласия ограничена. Признать недействительной сделку, не получившую необходимого согласия, могут одобряющий либо иные лица, которые указаны в законе, т.е. лица, обладающие юридическим интересом в ее оспаривании, что соответствует специальным нормам о согласии. К примеру, согласно п. 5 ст. 45 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее — Закон об ООО) сделка, в совершении которой имеется заинтересованность и которая была совершена с нарушением предусмотренных данной

²¹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.05.1998 № 9 «О некоторых вопросах применения статьи 174 Гражданского кодекса Российской Федерации при реализации органами юридических лиц полномочий на совершение сделок» // СПС «КонсультантПлюс».

²² Постановления Президиума ВАС РФ от 13.12.2011 № 10900/11 по делу № А40-150977/09-47-1040; Девятого ААС от 28.03.2013 № 09-АП-6825/2013-ГК по делу № А40-122037/12-50-1230 // СПС «КонсультантПлюс».

²³ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.03.2012 по делу № А28-269/2011; Определение ВС РФ от 12.11.2013 № 18-КГ13-104 // СПС «КонсультантПлюс».

статьей требований к ней, может быть признана недействительной по иску общества или его участника.

Представляется оправданным закрепление в законе принципа добросовестности в отношении лиц, имеющих право оспорить сделку по причине отсутствия согласия.

Согласно п. 2 ст. 173.1 ГК РФ можно признать сделку недействительной, только если будет доказано, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии согласия на момент совершения сделки. Следует отметить, что выводы судов, сделанные на основании ранее действовавших специальных норм, не всегда согласуются с положениями данной статьи. Например, Красноярский краевой суд, применяя п. 3 ст. 35 СК РФ в отношении совершения сделки супругом без получения согласия, в апелляционном определении установил, что «данной нормой закона не предусмотрена обязанность супруга, обратившегося в суд, доказывать то, что другая сторона в сделке по распоряжению недвижимостью или в сделке, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, совершенной одним из супружеских без нотариального согласия другого супруга, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия»²⁴. На наш взгляд, при рассмотрении дела с учетом действующего законодательства следовало бы применить п. 2 ст. 173.1 ГК РФ в отношении обязанности оспаривающего сделку супруга доказывать осведомленность другой стороны сделки об отсутствии его согласия на момент совершения сделки. В этом случае суд мог бы прийти к иному решению.

В соответствии со ст. 173.1 ГК РФ лицо, выдающее согласие, также не вправе оспорить сделку по основаниям, которые ему были известны в момент выдачи согласия. Данное правило позволяет защитить гражданский оборот от злоупотреблений правами лиц, предъявляющих не всегда обоснованные иски о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности по каким-либо формальным основаниям.

Действующие способы защиты права в первую очередь связаны с признанием недействительной сделки,

на совершение которой не было получено согласие. Однако случается так, что согласие было получено, но при его выдаче были нарушены предусмотренные законом либо соглашением сторон требования к нему. Представляется, что тогда следует использовать самостоятельный способ защиты права — признание недействительным самого согласия как юридического акта, что не противоречит правовой природе согласия как односторонней сделки. Признание недействительным согласия может быть осуществлено как по общим основаниям недействительности сделок, предусмотренным § 2 главы 9 ГК РФ, так и по основаниям, установленным в специальных законах.

Следует отметить, что Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах», а также Закон об ООО позволяют признавать решения об одобрении совершения сделки недействительными либо не имеющими юридической силы в зависимости от основания их оспаривания. В частности, Закон об ООО позволяет использовать такие способы защиты права, как признание недействительным либо не имеющим юридической силы решения собрания общества. Признание недействительным решения общего собрания участников общества об одобрении крупной сделки не является безусловным основанием для признания сделки недействительной²⁵. Признание решения собрания об одобрении сделки не имеющим юридической силы влечет недействительность такой сделки²⁶.

При совершении сделки без получения согласия органа государственной власти такая сделка может быть признана недействительной по иску органа власти, в том числе антимонопольного органа на основании ч. 2 ст. 34 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции». В свою очередь, административно-правовое согласие, выданное в форме акта органа государственной власти или должностного лица, как самостоятельный юридический акт при допущении нарушений может быть также признано недействительным заинтересованным лицом в особом порядке обжалования ненормативных актов и решений органов власти.

²⁴ Определение ВАС РФ от 23.06.2011 № ВАС-7846/11 по делу № А45-28021/2009 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶ Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 13.03.2012 по делу № А43-92/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

Учитывая то, что и согласие, выданное органом управления общества на совершение крупной сделки либо сделки с заинтересованностью, и согласие — акт органа власти, закрепленные в ст. 157.1 ГК РФ в качестве видов согласия на совершение сделки, могут быть обжалованы как самостоятельные юридические акты, нам видится оправданным предусмотреть в качестве способа защиты права признание недействительным гражданско-правового согласия как самостоятельного юридического акта — сделки вне зависимости от признания недействительной одобряемой им сделки.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 173.1 ГК РФ сделка, совершенная без получения согласия, может также влечь иные правовые последствия для лица, упра-вомоченного давать согласие, чем недействительность сделки. Они наступают в случаях отсутствия необходимого согласия на совершение уступки прав требования, а также согласия в обеспечительных обязательствах и выражаются среди прочего во взыскании причиненных контрагенту убытков, требований о досрочном исполнении, прекращении обеспечиваемого обязательства в обеспечительных обязательствах.

В соответствии с п. 4 ст. 382 ГК РФ последствием отсутствия согласия является возмещение должнику расходов, понесенных в связи с переходом права, в солидарном порядке кредитором и новым кредитором.

Последствия совершения сделок поручительства без согласия предусмотрены в § 5 главы 23 ГК РФ, а также в Постановлении № 42 в части необходимости получения согласия третьего лица на заключение договора поручительства, а также на изменение условий основного обязательства без согласия поручителя. В соответствии с п. 1 ст. 367 ГК РФ поручительство прекращается в случае внесения изменений в основной договор, влекущих увеличение ответственности или иные неблагоприятные последствия для поручителя, без согласия поручителя. Однако судебная практика по применению данной нормы неоднозначна. Ранее суды признавали поручительство прекратившимся, если в основной договор без согласия поручителя вносились изменения, увеличи-

вшие объем его ответственности²⁷. Сейчас в п. 37 Постановления № 42 содержится позиция, согласно которой в случае внесения изменений в договор поручительства, ухудшающих положение поручителя, договор не прекращается, а поручитель будет отвечать на прежних условиях. По данному пути идет сейчас и арбитражная практика²⁸.

В п. 23 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10²⁹ закрепляется общее правило о невозможности оспаривания залогодержателем сделки по распоряжению заложенным имуществом, совершенной залогодателем без согласия залогодержателя. В случае распоряжения залогодателем заложенным имуществом без согласия залогодержателя, когда получение данного согласия было необходимо в соответствии с п. 2 ст. 346 ГК РФ, подп. 3 п. 2 ст. 351 ГК РФ (например, при передаче имущества в последующий залог), и совершения им сделки по отчуждению залогодержатель может предъявить требование о досрочном исполнении обязательства, обеспечиваемого залогом, если же требование не было удовлетворено — требование об обращении взыскания на предмет залога, возмещении убытков, а не иск о признании сделки недействительной³⁰.

Вместе с тем если заложенное имущество было без согласия залогодержателя возмездно приобретено лицом, которое не знало и не должно было знать, что имущество находится в залоге, то залог прекращается

²⁷ Судебная практика по гражданским делам: п. 2 Обзора судебной практики ВС РФ за четвертый квартал 2011 г. (утв. Президиумом ВС РФ 14.03.2012); Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 20.01.1998 № 28 «Обзор практики разрешения споров, связанных с применением арбитражными судами норм Гражданского кодекса Российской Федерации о поручительстве» // Хозяйство и право. 1998. № 7; постановление ФАС Московского округа от 01.11.2013 № А40-25375/2013 // СПС «КонсультантПлюс»; Определение ВС РФ от 10.02.2014 № ВАС-1100/14. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/aebc7061-6e3f-463a-914b-2205f7b6465b/A40-25375-2013_20140210_Opredelenie.pdf (дата обращения: 23.07.2014).

²⁸ Определение ВАС РФ от 25.12.2013 № ВАС-13954/12 по делу № А40-105003/11-76-718; постановление ФАС Московского округа от 18.11.2013 № А41-6477/2010 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 10 «О некоторых вопросах применения законодательства о залоге» // Вестник ВАС РФ. 2011. № 4.

³⁰ Определения ВАС РФ от 11.03.2012 № ВАС-1939/12, от 23.12.2011 № ВАС-16801/11 по делу № А24-722/2011 // СПС «КонсультантПлюс».

согласно подп. 2 п. 1 ст. 352 ГК РФ. В иных же случаях переход прав на заложенное имущество от залогодержателя к третьему лицу влечет сохранение залога. Таким образом, действуют общие правила о совершении сделки добросовестным приобретателем.

Включение в ГК РФ норм о согласии на совершение сделок общего характера следует в целом оценить как положительный шаг в сфере регулирования гражданских правоотношений. Однако отдельные проблемы гражданско-правового согласия на совершение сделок остаются нерешенными. Как отмечалось ранее, новые нормы ГК РФ о согласии на совершение сделки по-прежнему оставляют открытыми вопросы о правовой природе согласия на

совершение сделки, его ограничения от согласия на осуществление иных действий, а также вопрос о месте согласия в системе оснований гражданских правоотношений, применении определенных способов защиты права при нарушении норм о получении согласия.

Учитывая, что согласие третьего лица по своей правовой природе является односторонней сделкой, полагаем возможным в качестве способов защиты права использовать не только нормы о недействительности сделок без получения согласия и иных последствиях нарушения соответствующего требования, но и признание недействительным самого согласия третьего лица как самостоятельный способ.